

В. В. Макарова*Вильнюсский университет
(Вильнюс, Литва)*

КОНЦЕПТ «РОССИЯ» В ДИСКУРСЕ Б. АКУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА ОБ Э. ФАНДОРИНЕ)

«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», – сказал классик. Как отзовется слово известного современного беллетриста Бориса Акунина, – хотелось бы предугадать, и для этого было решено исследовать один из аспектов творчества этого писателя, а именно: содержательное наполнение имени «Россия» в его романах-детektивах, объединенных главным действующим лицом – сыщиком Эрастом Фандориным.

Мотивацией для исследования послужила мысль о том, что сочинения, которые издаются массовыми тиражами (например, 500 тыс. экз.), не могут не повлиять на сознание массового читателя. Или, говоря языком когнитивной лингвистики, индивидуальные составляющие авторских концептов могут повлиять на концептосферу анализируемой культуры.

О проблеме России в творчестве Акунина уже было высказано немало мнений (в основном, публицистическом дискурсе). Наиболее радикальные мнения на этот счет облечены в форму обвинений в русофобии и приверженности так называемым либеральным ценностям. Например, известный российский публицист и писатель Елена Чудинова пишет: «Книги Б. Акунина соответствует западному стандарту представлений о России, этаким особом монстре, жандарме народов. (...) Акунина изрядно русофобит (...)». В подтверждение Е. Чудинова цитирует главного героя одного из романов: «Вечная беда России. Все в ней перепутано. Добро защищают дураки и мерзавцы, злу служат мученики и г-герои» (Чудинова 2000).

В критическом отзыве Павла Басинского утверждается, что Б. Акунин – «стоппроцентный западник, стопроцентный глобалист и стопроцентный праволиберал. Все его романы (...) насквозь идеологичны. (...) Дело в том, что есть большая-большая страна Россия. С особым своим путем, как бы над этим ни издевались те самые либерал-интеллигент-западники. С особенным самосознанием народа, которое вышеназванным людям ужасно не нравится» (Басинский 2003).

Защитники свободы творчества художника отвечают: «Идейные взгляды Григория Чхартишвили (вероятно, и вправду либеральные) – его частное дело. Но главный герой, предмет авторских и читательских симпатий, который служит в полиции или в жандармском управлении?! И ревностно защищает интересы Отечества! И борется с революционерами! Это что, плохо? ... Нет, скорее уж Фандорин – ответ на “запрос” далеко не либерального Василия Розанова, когда-то обвинившего великую русскую литературу в том, что та не представила ни одного честного и благородного чиновника, ни одного положительного полицейского» (Ранчин 2004).

В нашей статье внимание сосредоточено на результате концептуального анализа имени «Россия» в столь неоднозначно оцениваемых и чрезвычайно популярных романах-детektивах Бориса Акунина-Григория Чхартишвили.

Материалом для исследования послужили тексты трех последних (на сей день) романов из так называемого фандоринского цикла: «Алмазная колесница» (2003), «Нефритовые четки» (2007), «Весь мир театр» (2009).

Под термином концепт в сообщении понимается «сгусток знаний субъекта о некоей сущности, раскрывающихся в ... текстах, этим субъектом построенных» (Лассан 2008: 31). Чтобы подчеркнуть разницу между понятиями «значение» и «концепт», приведем дефиницию Элеоноры Лассан: «Определим значение как знание об условиях употребления слова для названия определенной референтной ситуации и передачи информации о ней слушателю с целью диалогического общения, а концепт – как знание о некоторой сущности, сформированное в результате размышления (автокоммуникации) над соответствующей референтной ситуацией и передаваемое слушателю с целью раскрытия собственных установок и влияния на его установки» (Лассан 2008: 34–35).

Нас при исследовании содержания имени «Россия» в анализируемом материале интересовало именно размышление-знание-ценностная установка, т. е. концептуальное содержание предмета анализа, а не набор дифференциальных сем лексемы «Россия».

Вторая теоретическая посылка анализа заключалась в представлении о том, что концепт имеет сложную структуру, которую можно называть «фреймовой организацией концепта» (Хрусталева 2007), и, следовательно, описывать ее посредством фреймов и элементов фреймов, называемых слотами.

Анализ имени «Россия» в дискурсе Акунина показал, что фрейм «Россия» состоит из следующих элементов (или слотов): 1) жители России, 2) характеристика страны России, 3) характеристика российской власти, 4) бизнес в России, 5) российская армия, 6) перспективы развития российского государства.

1) Слот «Жители России»

Как явствует из высказываний как главного героя, так и второстепенных персонажей, среди российского люда слишком много хамов: *Но он (интеллигент) совершенно не умеет побеждать в борьбе с хамом и мерзавцем, которые у нас так многочисленны и сильны. // Помяните мое слово, если Россия от чего-то погибнет, то исключительно от хамства! Хам на хаме сидит и хамом погоняет! Сверху донизу сплошные хамы!*

В России умные и трудолюбивые люди есть, но воспользоваться результатом труда они не в состоянии: *У вас тут умных много, трудящихся много, даже честные попадают. Но сонные все, квелие. Придумал что-нибудь толковое и сидит себе на заднице, как медведь. //Ведь сколько у нас в России прекрасндушных бездельников с гимназическим образованием! Сейчас они проживают жизнь безо всякой пользы... Какой ущерб для государства и общества.*

Характерные черты российского (русского?) народа – это свинство и разгильдяйство: *Провернул хорошую сделку – и скорей отмечать. // Свинство наше российское.... Вот в Японии, говорят, сортиры на каждом шагу. // Я тут двух вещей страшусь: японских диверсий и российского разгильдяйства.*

Особо подчеркивается отношение российского народонаселения к закону и мздоимству:

...законы российским человеком воспринимаются как досадная условность, придуманная некоей враждебной силой в собственных интересах. Название этой враждебной силы – «государство». Ничего разумного и доброжелательного в действиях государства не бывает. Чудище сие «обло, озорно, огромно, стозевно и лаяц». Единственное спасение в том, что оно к тому же слеповато и туповато, а каждый отдельный его «зев» поддается прикармливанью. Без этого жить в России было бы совсем невозможно. Наладил хорошие отношения с ближней к тебе зубастой пастью, и делай что хочешь.

Примеры того, чтобы герои анализируемых романов отмечали положительные черты российского народонаселения, нам не повстречались.

2) Слот «Характеристика России»

Во-первых, Россия характеризуется как объект, достойный сочувствия (как со стороны главного героя, так и других): *Россию жалко, // бедную Россию могло спасти только одно.*

Во-вторых, Россия определяется как страна *вечно несвободная и дурацкая*. Дурацкой Россия именуется иронически в таком контексте: *– А что по-японски значит «Россия»? – встревожился за отечество титулярный советник. – Ничего хорошего. Пишется двумя иероглифами: Ро-коку, «Дурацкая страна». Наше посольство уже который год ведёт сложную дипломатическую борьбу, чтобы японцы использовали в документах другой иероглиф «ро», означающий «роса». Тогда получилось бы красиво: «Страна росы». Пока, увы, не удастся.*

России дается также и положительная характеристика. Главный герой детективов Э. Фандорин, например, высказывает мысль (мысленно) о том, что «если у нас дошли до аббревиатур, значит, Россия и в самом деле устремилась в ХХ век, когда все будут решать быстрота и экономичность». И один из второстепенных персонажей характеризует Россию как страну *огромных, неограниченных возможностей: Как здесь можно развернуться, если не боишься работы! В каком еще государстве человеку моего возраста доверили бы дело такого масштаба?*

3) Слот «Характеристика власти»

Российские власти характеризуются исключительно негативно: *Америка – отличная страна. Дел прорва, не меньше, чем в России, но власть не ставит предпринимателю палки в колеса // всякому известно, на какие пакости способна российская власть, // вряд ли в России когда-нибудь появятся правители, понимающие, что царствование – Крестный Путь, а золотая корона – Терновый Венец // гибель России в её правителях. Как сделать, чтоб правили те, у кого к этому талант и призвание, а не те, у кого амбиции и связи?*

Таковы безликие российские представители власти. Пример конкретного представителя властной элиты также непривлекателен и смешон: *Он был совсем не похож на стандартное российское превосходительство: ни пышной растительности на лице, ни чванности в повадке, ни велеречивого краснобайства. Энергичен, современен, скуп на слова.*

Самое главное, неверным в дискурсе Акунина представляется само государственное устройство в России. Иной раз оно иронически представляется случайно выжившим динозавром: *империя превратилась в анахронизм, в зажившегося на свете динозавра*

с огромным телом и слишком маленькой головой. То есть по размерам-то голова была здоровенная, раздутая множеством министерств и комитетов, но в этой башке прятался крохотный и неотягощенный извилинами мозг.

Иногда в терминах, выбранных для характеристики российского государственного устройства более чем столетней давности, угадывается российская действительность, критикуемая за то, что в ней, возможно, имеют место быть следующие явления: *твердая вертикаль власти, государственное управление основными отраслями промышленности, никаких игр в демократию.*

4) Слот «Бизнес в России»

Один иностранец из мира акунинских романов утверждает: *«Мы деньги на пустяки не тратим, у нас каждая копейка должна работать. Идея для российского предпринимательства экзотическая, почти небывалая». Россия именуется неуклюжим и неудобным для бизнеса государством, в котором сотрудничество с подпольным воротилой совершенно необходимо.*

В данном случае также напрашивается параллель с сегодняшним днем: мы не беремся утверждать, что в России сложно заниматься предпринимательской деятельностью, но жалобы предпринимателей на то, что налоги и коррупция не дают развивать бизнес, являются общим местом.

5) Слот «Армия»

Российский солдат *хуже японского – уступает и выносливостью, и обученностью, и боевым духом. Генералы наши жирны и безынициативны, японские поджары и нахраписты. Констатируется извечный проигрыш России в сражениях и достижение победы косвенными способами, один из которых – уклонение от больших сражений – и победа в кармане.*

Примеры положительной характеристики российской армии в анализируемом нами корпусе текстов не обнаружены.

6) Слот «Перспективы развития российского государства»

Периодически главный герой детективов Эраст Фандорин делает неутешительные выводы о будущем России: *Прогнозы Эраста Петровича относительно российской будущности были неоптимистичны, но как славно было бы ошибиться. // Состояние дел на родине Эраст Петрович оценивал пессимистично.*

В интервью 2011 г. Борис Аукнин дал такой комментарий относительно образа России, конструируемого в дискурсе его романов: «Я стараюсь в своих книжках писать о России без сиропа, без сахарности, но в то же время, прошу прощения за пафос, – с любовью. Потому что любовь, с моей точки зрения, – это не когда ты восхищаешься предметом, а когда ты думаешь, как бы тебе сделать его лучше. Поэтому в моих книжках очень много написано о трудных моментах истории страны, обо всех ошибках, которые были сделаны. Я пишу об ошибках не для того, чтобы расчесывать больное место, а для того, чтобы читатели об этом задумались и чтобы ошибки не повторялись в будущем» (О России без сиропа 2011).

Подводя итог сказанному, остановимся на следующем моменте. Считается, что результат анализа концептуального наполнения анализируемого имени должен дать нам ответ на следующие вопросы: 1) Что думал некогда или думает сейчас X, когда он думает о референтной ситуации Y? 2) как связан этот концепт с другими концептами? 3) Что мы можем думать о X на основании того, что он думает об анализируемой сущности? (Лассан 2008: 35).

Очевиден ответ на первый вопрос (что думает X об Y). Россия – это страна с хамоватым населением, неэффективной властью и проч. Именно это обстоятельство провоцирует оппонентов обвинять Б. Акунина в русофобии (а вернее – россиефобии). Ответ на второй вопрос (о связи концептов) мы в рамках данной статьи не приводим, т. к. для этого требуется провести отдельное исследование. Третий вопрос – что мы можем думать о X на основании того, что он думает об анализируемой сущности? – по-видимому, остается открытым. Один из вариантов ответов таков: возможно, акцент на негативных аспектах содержательного наполнения имени «Россия» может быть обусловлен не идеологическими воззрениями субъекта дискурса, а приверженностью его к определенному типу риторического идеала. Риторического образца, модели поведения, которая диктует говорящему, в частности, следовать правилу «во имя благих целей – не хвалить, а порицать».

ЛИТЕРАТУРА

- Басинский Павел. Космополит супротив инородца. / Павел Басинский // Русский журнал. – 2003. – 31 декабря 2003 г. – http://old.russ.ru/krug/kniga/20031231_pb.html
- Лассан Элеонора. Лингвокультурология. Очерк русской концептологии. / Элеонора Лассан. – Вильнюс: Изд-во Вильнюсского пед. ун-та, 2008. – 140 с.
- О России без сироба. Интервью с Борисом Акуниным. // Радио «Голос России». – 2011. – 11 апреля 2011 г. – <http://rus.ruvr.ru/2011/04/11/48750734.html>
- Ранчин Андрей. Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предуведомлением, лирическим отступлением и эпилогом. / Андрей Ранчин // НЛО. – 2004. – № 67. – <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/ran14-pr.html>
- Хрусталева Мария. Синонимия в методическом дискурсе: когнитивный аспект. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. / Мария Хрусталева. – Пермь, 2007.
- Чудинова Елена. Смерть статуи Ахиллеса (Фандорин Б. Акунина — разоблачение одной подмены). / Елена Чудинова // Елена Чудинова. Личный сайт писателя. Литературоведение. – 2000. – 14–28 декабря 2000 г. – <http://www.chudinova.info/articl.php?KProizvName=7>

The Concept of “Russia” in the Discourse of Boris Akunin (Based on the Cycle of E. Fandorin)

Summary

This article analyzes the concept of “Russia” in the discourse of the famous Russian novelist Boris Akunin. The motivation for the study was the idea that the individual components of the author’s concepts can affect the analyzed culture’s conceptosphere. Research has shown that the concept of “Russia” in the discourse of Boris Akunin consists of the following elements: 1) residents of Russia, 2) characteristics of the country of Russia, 3) characteristics of the Russian government, 4) business in Russia, 5) the Russian army, and 6) prospects of the Russian state. Moreover, the emphasis is on the negative aspects of their substantive content.

Keywords: *concept, frame, slot, Boris Akunin, Russia.*